

Татьяна Партина

Брат Васька

Трамвайный блюз

Мурлычет дождь трамвайный блюз,
Не умолкая.
Открылся нот осенних шлюз
В звонке трамвая.
И день мурлычет, словно кот,
Довольный очень,
О том, что с блюзом к нам идет
Бродяжка осень
На острых тонких каблуках,
В пальтишке драном,
С кукушкой, сломанной в часах
В угаре пьяном,
С открыткой порванной «Привет,
Вот я и море»,
С машиной, ткнувшей в кювет
На косогоре.
И льется блюз со всех ветвей
На рельсы-спицы,
И в черный старенький Стейнвей,
Чтоб с ним сродниться;
А вслед за тем вернуться в мир,
Что так брутален,
Переработанным в клавиры,
Из окон спален...

Черная кошь

Сверкнут огоньки в темноте полуночной,
И вздрогнешь от ужаса ты.
А вдруг это знаки из бездны порочной,
И рухнули в бездну мосты?
А вдруг это черт из все той же Диканьки,
Скучая на старой ветле,
Грызя с наслаждением хвостик тараньки,
Тебя поджидает во мгле?
А вдруг искривленное зеркало мира
Впотьмах отразило твой взгляд –
Агностика с полной бутылкой кефира
И кипой закрытых декад?
И через плечо ты плюешь на дорожку,
Все темные силы почтив...
Под ноги бросается черная кошка,
И ты уже счастлив почти.

Брат Васька

У меня звонит телефон.
– Это ты, – вопрошаю, – слон?
– Это я, – отвечает, – кот,
Что в квартире с тобой живет.
Ты, однако, совсем крутой,
Раз уехал на встречу с той,
Что не кормит меня совсем...
Я котлету, конечно, съем?
Тут колбаска лежит. Ничья?
Мы ж с тобою одна семья!
До колбаски один прыжок.
Все равно пропадет, дружок.
А в тарелке моей, мой свет,
Даже крошки паршивой нет!

Я от голода маумррру!..
...Просыпаюсь, клянущу жару.
Васька спит, и моя рука
Затекает под ним слегка.

Потоп в Гадюкино

Родилась я в деревне Гадюкино
Возле маленькой гадкой реки,
Где топились бродяги от скуки, но
Выживали, судьбе вопреки.
Воробью по колено та реченька.
Пара жаб да семейство ершей
Развлекали мальцов, и далеченько
Мы за рыбой гоняли мужей.
Иногда приходили влюбленные
На пологий речной бережок;
Здесь, под старыми ветхими кленами,
Соблазнил меня мой пастушок.
И казалось порой, что незыблемы:
Наш почти первобытный уклад,
Греховодство, что дружно любили мы,
И призывные трели цикад.
Но однажды во всем всемогуществе
Мне приснился Господь и сказал:
– Собирай-ка, Маруся, имущество
И скорее беги на вокзал.
Взяв с собою кота и бодливую
Крутобедрую Маньку-козу,
Вместе с ними залезла на сливу я,
Чтоб увидеть, где в нашем лесу
Тот вокзал пресловутый находится;
И пока я на том джи-пи-эс
Восседала, случился, как водится,
Неожиданный ливень с небес.
Забурлила река наша скромная,

Разливалась весь день и всю ночь.
Бог пенял мне впотьмах: «Неумная,
Ведь тебе я пытался помочь.
И какого теперь ты качаешься
На пути у стихии моей,
Да еще над козой издеваешься?..
Над котом хоть глумиться не смей!»
Утром глянули: нету Гадюкино,
Мимо нас проплывает сарай...
Мы с козой дрейфовали до Щукино,
А кота подобрал Дед Мазай.

